

Увидев, что Шэнь Нин надвигается на нее, сложив руки на груди, Сюй Чуяо испуганно зажалась в угол:

— Нет-нет-нет, только не бей, и ничего другого тоже не делай! Белым днем, прямо возле класса, другие же увидят!

Шэнь Нин действительно остановилась, но от этого разозлилась еще сильнее:

— Ты думаешь, что я собираюсь сделать что-то непотребное?

Она ведь пока еще не пациентка с сексуальным подавлением. Точнее, и в будущем не будет!

— Если не собираешься, так это же замечательно! — Сюй Чуяо наивно захлопала ресницами. — Если нужно о чем-то поговорить, давай просто поговорим.

Яоя очень нравятся очки отражения, которые ты предоставила, но Яоя боится боли, поэтому Яоя надеется, что ты просто пойдешь по дуешь в крылья от злобищи, а не будешь распускать руки.

— Тогда дам тебе шанс.

Шэнь Нин глубоко вздохнула, мысленно повторила заготовленные формулировки и сказала ей:

— Я сегодня накупила много одежды, вот только не знаю, как она на мне сидит. Сегодня после уроков придешь ко мне в комнату, поможешь оценить.

— К тебе в комнату?

Взгляд хитрых глазок Сюй Чуяо внезапно загорелся:

— Ты что, заманишь меня к себе, а потом будешь крутить-вертеть и делать со мной всё, что заблагорассудится?

Шэнь Нин сжала кулаки и двинулась вперед:

— Если я захочу это сделать, то и здесь смогу.

— Нет-нет-нет, приду, приду я, приду, так ведь сойдет?

До чего же страшная эта главная героиня! Тебе-то не стыдно, а вот Яоя даже покраснела.

Время урока подошло к концу. Услышав звонок, две девушки вернулись в класс и расселись по своим местам.

— Добрый день, ученики!

— Добрый день, учитель!

— На сегодняшнем занятии мы поговорим о повышении уровня духовной энергии, которое всех вас очень волнует. Сейчас каждому из вас около восемнадцати лет, ваше физическое развитие в основном завершилось, и преградой на пути ко Второй ступени это больше не служит. Однако ваша главнейшая задача на данный момент — как раз и достичь этого узкого места. В этом отношении наш класс в целом отстает, так что дальше нам придется двигаться бешеными темпами...

До чего же радикально! Всего полмесяца назад твердили, мол, не спешите, двигайтесь не торопясь, сперва укротите дух, а уж потом развивайте силу. И вот нате: программа изменилась, теория — тоже.

Глядя на учителя Ху, который со вкусом распинался на возвышении, подумала Шэнь Нин. Впрочем, она сама уже достигла Второй ступени, да и способ развития силы у нее совсем не такой, как у остальных, так что теоретические занятия для нее стали еще более бесполезными, чем уроки культуры.

Она перевела взгляд на другой конец класса и обнаружила, что Сюй Чуяо тоже ни черта не слушает, а вместо этого шушукается с соседкой по парте, вероятно, жалуясь на только что содеянное Шэнь Нин.

Впрочем, неудивительно: Сюй Чуяо уже на пике первой ступени, ей этот урок тоже без надобности.

Шэнь Нин вспомнила ее поведение в торговом центре, вспомнила, как та даже на поле боя не забывала отпускать едкие словечки, и невольно скривила губы в усмешке.

Упрямая до мозга костей девчонка! Если вечером она послушно поможет выполнить задание «люблю тебя», то сегодняшнюю болтовню с остальными учениками я ей прощу. Но если заупрямится, то я... о-го-го!

— Шэнь Нин, Шэнь Нин!

Голос Маленького Сноу с задней парты вернул мысли девушки в реальность.

— Чего тебе?

— Сообщаю отличную новость: старые газеты, которые просил найти батя, наконец прислали! Но их там прорва целая, я еще не успел перебрать, так что сегодня вечером сам полистаю...

— Лю Сьюй, о чем это вы тут шепчетесь посреди урока? — учитель Ху постучал указкой по кафедре. — Ученица Шэнь Нин уже на Второй ступени, а ты на какой? Опять витаешь в облаках!

— Виноват, учитель.

Маленький Сноу, признавая вину, улучил момент шепнуть Шэнь Нин:

— Завтра утром на уроке культуры продолжим обсуждение.

Шэнь Нин тоже воспользовалась моментом и передала ему купленную сегодня лупу, однако Маленький Сноу был настолько занят, что даже поблагодарить толком не смог.

С другой стороны, как и предполагала Шэнь Нин, Сюй Чуяо всю рассказывала соседке по комнате о том, что произошло на тропинке. А услышав приглашение Шэнь Нин заглянуть вечером к ней в общежитие, Сюй Чуяо вынесла безапелляционный вердикт:

— Это же пир у Ваньмэня, добра не жди!

Ми Сяолу моргнула. Она уже второй раз слышала эту фразу и догадывалась, что Сюй Чуяо ждет от нее ответа по роли, но Сяолу отродясь не смотрела столько фильмов додуховной эры.

Подумав с пару секунд, она выдала:

— Ты согласилась?

— Согласилась, конечно согласилась! Пусть это и пир у Ваньмэня, но подумай сама: кто кого на него приглашает? — Сюй Чуяо развела ручками. — Сян Юй приглашает Лю Бана! А кем потом стал Лю Бан? Императором!

Тут Ми Сяолу всё поняла: соседка намеревается отправиться в комнату Шэнь Нин ни много ни мало, а в роли императора.

Питая самые искренние дружеские чувства, она заботливо предостерегла:

— Сюй Чуяо, в конце концов, это чужая территория. Раз уж ты под чужой крышей, то будь добра, поумерь свой пыл.

— Не бойся, это-то я понимаю, — небрежно отмахнулась Сюй Чуяо. — Я же не дура.

Знаете ли, Яояо на самом деле тихоня и пай-девочка.

Время распускать учеников наступило быстро. Шэнь Нин воспользовалась моментом и отдала Ли Жэньхао заказанные для него товары. Получив их, Ли Жэньхао едва не прослезился от восторга исыпал тысячами благодарностей.

Заодно Шэнь Нин поинтересовалась, какими методами он обычно добивается от своей девушки слов «я люблю тебя».

Ли Жэньхао почесал затылок и озадаченно выдал:

— Да она никогда не говорила. А что, надо?

— Понятно, проехали.

Придется всё-таки соображать самой.

Сюй Чуяо уже поджидала у выхода из класса. Заметив ее, Шэнь Нин увидела, как та мило и приветливо машет рукой проходящим мимо одноклассникам.

Эта большегрудая девчонка обычно не лезла к одноклассникам с болтовней первой, но люди к ней тянулись — наверное, именно это Юй Юйвэй имела в виду, говоря об умении ладить с людьми.

Дождавшись, пока остальные разойдутся, Шэнь Нин подошла к ней:

— Пойдем.

— Угу, — мягким, тягучим голоском произнесла Сюй Чуяо. — Хорошо.

Шэнь Нин на мгновение опешила.

Что за фокусы? С чего это она вдруг начала сюсюкать? Хотя звучит и чертовски приятно, но... и впрямь чертовски приятно.

Сюй Чуяо жила в том же общежитии, что и Шэнь Нин, и совсем неподалеку, просто на другом этаже. Так что в свое время стянуть палочки для еды от доставки не составило для нее никакого труда: просто подвернулось по пути у входа.

Шагая сегодня вместе с ней в здание общежития и проходя мимо уличных шкафчиков для доставки, Шэнь Нин невольно вспомнила ту злополучную пропажу столовых приборов. И подумать только: сейчас виновница этого чудовищного преступления шествует рядом,

направляясь прямым ходом в её комнату.

— Знаешь, я давным-давно мечтала побывать в комнате ученицы Шэнь Нин.

— Какой идеальный порядок на полу и за столом! Ученица Шэнь Нин и впрямь такая чистюля, какой кажется.

— Ухитриться содержать комнату в таком блеске, живя в одиночестве — просто завидно!

Что-то здесь не так. Девяносто девять шансов из ста, что дело нечисто.

Стоило Сюй Чуяо переступить порог комнаты Шэнь Нин, как она мгновенно перевоплотилась в гуру межличностного общения. Принявшись нахваливать здешнюю обстановку от и до, она сначала оценила общую атмосферу, затем восхитилась стилем декора и под конец подчеркнула, как трудно жить в одиночку. Разобравшись с общим планом, она переключилась на мелочи в комнате:

— Какая крошечная подушечка, прелесть просто.

— Никакой вульгарщины на одеяле, мне тоже нравится такой строгий вкус.

— По занавескам сразу виден вкус человека. Эти европейские шторы воплощают в себе эстетику Фирельнапоччи... Не спорь, я большой знаток культуры додуховной эры, уж названия-то от балды не ляпаю.

— И эта чашка такая милая, только... угу, а где крышка?

— Ты ее украла, — бесстрастно констатировала Шэнь Нин.

Милое и наивное личико Сюй Чуяо слегка перекосило. Ее ручки тут же поспешно водрузили чашку на место, и она переключила внимание на другое:

— Смотри-ка, что я нашла! Многоцветные бамбуковые палочки для еды — чистые, гигиеничные, удобные и экологичные. С чего это ученица Шэнь Нин решила завести такие у себя в комнате?

Шэнь Нин оставалась непреклонной. Ее покрасневшие глаза сверлили гостью:

— Потому что однажды у меня уже умыкнули палочки от доставки, и мне пришлось спускаться вниз, чтобы купить новые. Причем не одну пару — у меня под матрасом целый комплект припасен, как раз на случай, если ты решишь повторить.

При воспоминании об этом кулаки девушки сами собой сжались.

— А-ха-ха, ученица Шэнь Нин мастер шутить, младшая сестрица просто одолжила на время... Короче, прошлое ворошить незачем.

Сюй Чуяо присела на краешек кровати, сложив белоснежные и гладкие ножки, а руки чинно положила на колени, в точности как прилежная ученица на уроке.

Впрочем, у обычных учеников таких огромных слаймов отроду не водилось.

— Раз уж ученица Шэнь Нин специально пригласила меня в гости, у нее наверняка есть какое-то важное дело? Я уже сгораю от нетерпения взглянуть на твои новые наряды.

Ты же сама озвучила все карты, к чему этот театр одного актера...

Ладно, сперва выполним задание.

Шэнь Нин подошла к другому концу кровати, вскрыла несколько пакетов с покупками, а затем стянула с себя серую толстовку. Правда, едва успев обнажить торс наполовину, она ощутила странную неловкость и, подняв глаза, обнаружила, что большегрудая девчонка таращится на нее сияющими глазенками.

— В чем дело, ученица Шэнь Нин? Неужели стесняешься переодеваться при мне? — Сюй Чуяо лукаво моргнула. — Хочешь, отвернусь?

— Не надо, это всего лишь верхняя одежда.

Шэнь Нин рассудила, что если пойдет на поводу у Сюй Чуяо, то покажется изнеженной недотрогой. К тому же на ней был надет спортивный топ, так что стыдиться нечего. Раз-два — и, взмахнув руками, она скинула толстовку.

— Какая у тебя потрясающая фигура, ученица Шэнь Нин! Талия такая тонкая, кожа белая, а грудь... ну, крошечная, но тоже очень милая.

— ...Повернись к стене!

Поскольку белоусой девушке не удалось удержать бастион лицом к лицу, Яояо все же довелось побыть стальным броненосцем.

Спустя пару минут Шэнь Нин стояла у кровати, глядя на отвернувшуюся Сюй Чуяо, и впервые в жизни испытывала легкое волнение:

— Можешь поворачиваться. Глянь, как вот это?

Ждать этого момента она начала еще несколько дней назад, думала об этом постоянно — даже когда учиняла разгром в торговом центре, мысли крутились вокруг того же. И вот теперь вещь надета на ней.

Ей до зуда в пальцах хотелось услышать оценку будущей жены.

— Отлично! — глазенки Сюй Чуяо заблестели. — Сине-белая матроска в морском стиле, очень чистый образ.

Звучит как похвала, и это немного уняло ее трепет, но почему-то самой Шэнь Нин результат показался пресноватым:

— Можно чуточку искренности? Не надо как в прошлый раз.

Тогда она с тем же воодушевлением распиналась над парой палочек для еды — сторонний наблюдатель и вовсе решил бы, что та запала на них и планирует стащить в следующий раз.

Однако Сюй Чуяо выглядела глубоко оскорбленной:

— Я как раз предельно искренна! С чего ты взяла, что это одно и то же? Я же не выдумывала на ходу никаких названий.

Значит, та фраза про эстетику Фирельнапоччи все-таки была чистой воды выдумкой.

Шэнь Нин скинула матроску, натянула другую вещь и снова обратилась к ней:

— А так?

— Огонь! Белая короткая рубашка и коричневая мини-юбка с завышенной талией: подчеркивают и тонкую талию, и длинные ноги. Идеально выделяет достоинства фигуры, у тебя отличный вкус в одежде.

— Да? Ну, сойдет.

Шэнь Нин держала лицо, чувствуя себя слегка неудобно.

Во вкусе к одежде сильна не она нынешняя, а та, будущая... Хотя, если подумать, будущая она — это же тоже она.

Хотя нет, к чему эти размышления, задание-то еще не выполнено. Девушка порылась в

пакетах, стиснула зубы и облачилась в ту самую вещь.

— Ну а это?

Сюй Чуяо повернулась, окинула ее взглядом, и глаза у нее засияли еще ярче:

— Черные чулки в сеточку! Прекрасно, просто прекрасно, идеально подходят к твоим повседневным шортам. А уж на таких твоих длинных и стройных ногах смотрятся вообще бесподобно.

Хотя привычных женских шорт на ней сейчас не было, в комплекте с той самой коричневой юбкой с завышенной талией пара обтянутых черной сеткой ног, выпрямившись у кровати, создавала поистине утонченный образ.

— Ну и как, нравится?

напряженно спросила Шэнь Нин. Она и сама толком не понимала, чем вызвано это напряжение: беспокойством, что из-за отсутствия энтузиазма со стороны Яояо задание провалится, или какими-то иными причинами.

Но Сюй Чуяо лишь приоткрыла вишневые губки и машинально выпалила:

— Ты же всё равно не дашь потискать, чего спрашивать, нравится или нет.

Заметив, как мгновенно помрачнело лицо девушки, и услышав в голове подсказку Отражение+150, большегрудая девчонка вздрогнула. Вспомнив про свой образ пай-девочки, она поспешно исправилась:

— Нравится! Мне безумно нравится!

Блин, чуть было не сорвалась и не явила истинную сущность.

Шэнь Нин глубоко вздохнула. Видя, что до завершения задания остался всего один шаг, она силой задавила подступающее раздражение.

— Я хочу, чтобы ты повторила это же, но вместо слова нравится использовала другое, синонимичное.

— Без проблем, я в полном восторге.

Хотя Сюй Чуяо понятия не имела зачем, она послушалась — ведь Яояо послушная девочка.

— Не то слово, другое, — Шэнь Нин выдала практически прямую подсказку. — То, которое из одного иероглифа.

Сюй Чуяо на мгновение опешила, а затем расхохоталась:

— Да ладно, неужели придется сказать люблю? Ой, ну ты уморишь!

На кулаке девушки вспыхнул гневный значок.

— Надень-ка ту вещицу, — прозвучал голос из Отражения. — Шляпу-акулу, которую я тебе подбирала последней.

Сработает ли?

Заставить Шэнь Нин проглотить это Отражение+200 гнева могло только одно: маячащий перед самым носом финал задания.

— Обязательно сработает, Яояо мне о ней не раз рассказывала, — излучало уверенность Отражение. — Креатив на десятку, высокое искусство.

Опыту из будущего Шэнь Нин, разумеется, доверяла безоговорочно. Вскоре она переоделась, по подсказкам Отражения натянула капюшон целиком на голову — так, что лица совсем не было видно, — опустила свисавшую с него прядь белых волос и принялась легко покачивать головой. Прядь покачивалась из стороны в сторону, точь-в-точь как язычок маленького высунувшегося чудика.

Это зрелище предсказуемо привлекло внимание Сюй Чуяо, которая изумленно протянула:

— Откуда ты знаешь эту фишку? Ты что, тоже смотрела... погоди-ка.

Помолчав пару секунд, девушка услышала ее фыркание:

— Нет, погоди, с твоим цветом волос такое не прокатит. Налет на языке белый, у тебя же ци дефицит, ха-ха-ха-ха!

— Мать твою! — взъярилось Отражение. — Вздрючь ее нахрен!

Вообще-то Сюй Чуяо изо всех сил старалась изображать тихоню, но, как говорится, свободную волю за решеткой не удержишь.

Иными словами, порой просто невозможно сдержаться.

Да и ладно бы с этим, в конце концов, раз уж Яояо и так столько времени притворялась паинькой, то небольшая шалость ей не повредит. Однако в реальности всё обернулось иначе: Яояо даже пикнуть толком не успела, как на нее налетела Шэнь Нин и впечатала лицом вниз.

Поскольку всё происходило прямо у края кровати, от удара и инерции та рухнула на матрас, а пара великолепных белых кроликов мягко качнулась в соответствии с законами физики, заставив их хозяйку окончательно потерять ориентацию в пространстве.

Сюй Чуяо поначалу даже не сообразила, в чем дело. Но, приподняв голову и встретившись взглядом с пылающими багровым огнем глазами Шэнь Нин, она наконец смутно догадалась:

— Ты что, обиделась?

Сразу после этих слов в ее голове всплыло новое системное уведомление —

Отражение+500

Похоже, обиделась капитально...

Вот только Сюй Чуяо понятия не имела, что самым разгневанным человеком в этой комнате была вовсе не Шэнь Нин.

Отражение только сейчас осознало: оказывается, всякий раз, когда она наряжалась подобным образом, восторженные похвалы собеседницы на поверку скрывали вот такие мыслишки. От такой наглости ее чуть удар не хватил.

— А-а-а-а! Вздрючь ее! Всыпь ей по первое число!

Ей и подсказывать было не нужно: ярость Шэнь Нин достигла точки кипения. Левая рука вцепилась в бедро Сюй Чуяо, пальцы утопали в нежной плоти, а правая взмахнула с силой осеннего ветра, обрушивая шлепок за шлепоком.

Хлоп!

— У-гу!

Раньше ее наказывали в положении лежа на животе, доставалось исключительно по мягкому месту — ну, отлупили и отлупили, дело житейское. Но сегодня Яояо опрокинули на спину.

Сюй Чуяо вмиг утихла. Ее изящное, пропорциональное тело мелко задрожало, словно в ней открыли какой-то потаенный шлюз, в глазах мелькнуло затмение, а в голове образовалась

абсолютная пустота. Лишь когда прилетел второй шлепок Шэнь Нин, она сквозь дрожь и слезы запричитала:

— Не надо, прекрати, хватит бить, у меня завтра государственные дела.

Завтра с утра Яояо предстояло председательствовать на судебном заседании!

Шэнь Нин все еще не выпустила пар. Добавив еще один шлепок, она процедила:

— У кого тут дефицит ци?

— Ай! Нет никакого дефицита, всё в порядке, больше никакого дефицита!

— Любишь?

— Люблю, люблю, безумно люблю, до смерти люблю!

В этот момент Шэнь Нин, кажется, нащупала верный способ выполнения задания. Ковать железо пока горячо, она продолжила допрос:

— Кого любишь?

— Тебя, тебя, тебя, люблю-люблю, до смерти люблю!

Заодно отвесив напоследок контрольный шлепок. Хлоп!

— Себя, себя, себя, я тебя люблю, я тебя люблю-у-у!

Несколько минут спустя Сюй Чуяо, шатаясь и опираясь одной рукой о стену, а другой придерживая юбку, заковыляла к выходу из комнаты Шэнь Нин не самой естественной походкой.

— У-у-у, изувер, у-у-у...

Яояо была горько обижена, но Отражение сияло от полноты чувств, наконец-то сбросив с души тяжкий груз. Пусть удары вышли не слишком тяжелыми и без особых изысков, главное — коэффициент попадания зашкаливал, и каждый пришелся точно по адресу.

— Впрочем, в техническом плане у тебя все еще есть пробелы. Одной лишь техникой ладоней далеко не уйдешь. Через пару дней купишь себе телефон, я научу тебя серфить в сети и искать полезные учебные материалы — в следующий раз будешь знать, как поступать.

С этими словами Отражение постепенно растворилось в настольном зеркале.

Отражение исчезло в мгновение ока, оставив Шэнь Нин сидеть на краю кровати в полном одиночестве — в себя она пришла лишь спустя добрых полчаса.

Она и сама чувствовала, что с техникой у нее и правда не всё гладко: в конце концов, будь всё верно рассчитано, с чего бы собственный гнев лишь разгорался?

Хотя, пожалуй, этот огонь сильно отличался от того, что разжигала Сюй Чуюя. Но если так пойдет и дальше, думалось ей, как бы в один прекрасный день не развилось то самое подавление... стоп! Так вот откуда у будущей пациентки с сексуальным подавлением ноги растут?!

На днях обязательно нужно обзавестись смартфоном, заняться самообразованием и ни в коем случае не скатиться до состояния нынешнего Отражения. Ну а пока Шэнь Нин нашла отличный способ переключить внимание —

[Динь-дон! Поздравляем хост с завершением однозвездочного этапного задания: Впервые сказать «Я люблю тебя».

В качестве награды повышена духовная энергия: текущий уровень — средняя вторая ступень. Сила этого этапа предоставлена версией вас из будущего через 14 месяцев.]

Шэнь Нин слегка обрадовалась, а заодно отметила про себя: если для достижения Второй ступени требовалось 12 месяцев, то до средней второй ступени — уже 14.

Среди примеров, приводимых учителем Ху, это один из самых быстрых результатов.

[Все задачи однозвездочного этапа выполнены, получено очко достижений +1.

Получена особая награда: Навык — Ритуал Лунного Света.

Эффект: ???

Описание: Полностью овладеть им вы сможете лишь тогда, когда постигнете истинный смысл этого названия.]

Навык без единого пояснения — Шэнь Нин даже не представляла, к какому типу он относится. Но раз достался практически в нагрузку, особо заморачиваться она не стала.

[Задачи первого уровня полностью выполнены, открыт двухзвездочный этап. Чем выше уровень

звезды, тем щедрее награда — попробуйте скорее, уважаемый хост!]

— Сегодня пробовать не буду, потом как-нибудь.

Радость от прилива сил развеяла остатки гнева. Оглядев царивший в комнате беспорядок, Шэнь Нин поднялась с места, сперва аккуратно уложила разбросанные новые наряды обратно в пакеты, а затем вытянула из пачки пару салфеток, чтобы стереть следы с рук. На новеньких черных чулках тоже осталось немало пятен, так что просто протиркой тут не обойдешься — придется стирать.

Ладно, люди говорят, что новую одежду перед ноской всегда нужно стирать.

Одеяло было аккуратно сложено заранее и стояло в сторонке, не понеся никаких боевых потерь — и это отличная новость. Что же до простыни, Шэнь Нин попыталась оттереть ее полотенцем, после чего приняла волевое решение.

Пожалуй, проще заменить.

.....

Сюй Чуяо, хромая на обе ноги, с грехом пополам добралась до своей комнаты. Ми Сяолу испугалась до полусмерти, едва заведя ее в таком виде, и бросилась на помощь.

— Ну что там? И вправду вздрючили?

— Почти. Но близко к тому.

Устроившись на своей уютной кровати, Сюй Чуяо со слезами на глазах живописала злодеяния Шэнь Нин — слог ее был изыскан, повествование стройно, так что у любого слушателя сердце обливалось кровью.

Ми Сяолу слушала с глубочайшим сочувствием, однако ее терзало смутное сомнение:

— Что же ты такого сделала, раз умудрилась довести Шэнь Нин до такого бешенства?

— Понятия не имею! Я же ее вообще не задевала, всю дорогу вела себя тише воды, ниже травы. — Сюй Чуяо взмахнула рукой, пытаясь смахнуть несуществующие слезы, и вдруг обнаружила, что пальцы липкие. Схватив влажную салфетку, она торопливо вытерла руки и уже тихонько добавила: — Ну, разве что под конец не удержалась и сболтнула пару слов от души.

И тут же выдала описание креативного гардероба Шэнь Нин, добавив, что этот белый язык

торчал ну очень уж комично — согласись ведь, разве нет?

<http://bllate.org/book/21829/2260989>